

ПОВТОР КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕОНИДА ВЫШЕСЛАВСКОГО

В статье рассмотрена роль повторов как изобразительного средства в художественных поэтических произведениях, классифицированы лексические и синтаксические повторы в творчестве известного русскоязычного поэта Украины Леонида Вышеславского.

Ключевые слова: лексический повтор, синтаксический повтор, художественный текст, поэтический дискурс, Леонид Вышеславский.

Абламська О. В. Повтор як засіб художньої виразності у творчості Леоніда Вишеславського. – Стаття.

У статті розглянуто роль повторів як зображувального засобу в художніх поетичних творах, класифіковано лексичні й синтаксичні повтори у творчості відомого російськомовного поета України Леоніда Вишеславського.

Ключові слова: лексичний повтор, синтаксичний повтор, художній текст, поетичний дискурс, Леонід Вишеславський.

Abamska O. V. Repetition as a means of artistic expression in the works of Leonid Vysheslavskyi. – Article.

In the article considered role of repetitions as a pictorial means in artistic poetic works, classified lexical and syntactic repetitions in the works of the famous Russian-speaking poet of Ukraine Leonid Vysheslavsky.

Key words: lexical repetition, syntactic repetition, artistic text, poetic discourse, Leonid Vysheslavsky.

Творчество Л.Н. Вышеславского стало неотъемлемым звеном литературного процесса в Украине во второй половине XX века, оно идентифицирует медитативность, философичность современной лирики. Библиография работ об авторе «Звёздных сонетов» и «Близкой звезды» не так уж малочисленна. И всё же многие особенности его творчества до сих пор изучены недостаточно глубоко и нуждаются в обстоятельном изучении. Это касается, в частности, исследования такого средства гармонизации его поэтических текстов, как повтор.

Разнообразие видов и функций языковых повторов привлекает в последнее время внимание многих ведущих исследователей (И.В. Арнольд, М.Я. Блох, О.А. Добижа, Е.А. Иванчикову, Р.А. Вафеева, Т.А. Хазагерова и др.). Повтор как реальность функционирующей языковой системы рассматривается учёными с разных позиций: как грамматическое средство языка (Е.И. Иванчикова, Л.В. Лисоченко и др.), как экспрессивно-стилистическое средство (А.Н. Кожин, Т.Г. Хазагеров и др.), как нарушение языковой нормы (И.В. Формановская, Т.А. Дегтярёва). В центре внимания учёных оказался повтор как средство усиления, актуализации, гармонизации структуры текста (Г.Ф. Гаврилова, Е.И. Диброва, Л.В. Лисоченко, Н.А. Николина, К.Э. Штайн и др.).

Для поэтического языка повтор является одним из наиболее характерных приёмов. Повтор универсален по своей природе, он обладает достаточной экспрессивностью и эмоциональностью, используется для воспроизведения оценки изображаемых автором явлений действительности и одновременно способствует усилению выразительности и изобразительности речи, воздействуя на эмоционально-волевую сферу человека [3].

Благодаря повторам, создаётся общая идея, повтор является некоторым кодом, ключом, с помощью которого происходит переключение с одного предмета на другой, который, по замыслу создателя текста, является второстепенным. Повтор не только привлекает внимание читателя к важному отрезку в тексте и способствует связности текста, но и служит созданию иного эффекта: чем больше говорится о ком-то или чём-то, тем больше внимания переключается на другой объект; повтор оказывается фоном, на котором ярче выступают другие смысловые элементы текста [4].

Многообразие присущих повтору функций особенно сильно выражено в поэзии. Некоторые авторы даже

считают повторы стилистическим признаком поэзии, отличающим её от прозы. В лирике повтор создаёт «впечатление эмоционального нагнетания, лирического сгущения переживаний» [1, с. 199].

В современной лингвистике различают две подгруппы приёмов повтора. К первой относятся приёмы повтора отдельных частей внутри предложения. Ко второй подгруппе – фигуры повтора, распространяемые не на предложение, а на более крупную часть текста (строфу, синтаксическое целое) или на всё произведение [2]. Тем не менее, вопрос о повторе и его классификации является одним из нерешённых с точки зрения закономерностей функционирования повтора в языке отдельного автора. В этом заключается актуальность нашего исследования, поскольку повтор является не только семантико-стилистическим и текстообразующим средством, существующим в языке поэзии, но и выразителем индивидуально-авторской картины мира.

Нами были исследованы лексические и синтаксические повторы в творчестве Леонида Вышеславского.

Лексические повторы усиливают значение слова, акцентируют на нём внимание читателя. Повтор глаголов передаёт интенсивность, продолжительность или повторяемость действий; повтор прилагательных усиливает значение признака; повтор существительных может, как правило, либо усилить субъективную оценку, либо выразить экспрессию.

Лексические повторы в творчестве Л. Вышеславского состоят в повторении определённых частей речи: существительных, прилагательных, глаголов, местоимений, союзов.

В поэтических текстах широко распространено повторение подлежащего, выраженного именем существительным, причём по количеству повторяющихся компонентов такие повторы могут состоять из трёх и более единиц:

*Солнце стекало под лезвием кос,
солнце блестело на потных руках,
солнце дрожало на крыльях стрекоз,
солнце купалось в густых облаках* [5, с. 154].

Несомненное большинство в группе лексических повторов в поэзии Леонида Вышеславского составляют дистантные, вертикальные анафоры. Увеличивающиеся лексические связи при дистантном повторе

в стихе ведут к семантическим преобразованиям повторяющегося слова. Это и конкретизация словесного образа, и актуализация отдельного признака, и соединение контрастных признаков, и многоплановость образа. Чаще всего встречается повторение начальных слов, выраженных как служебными частями речи, не несущими в себе смысл (союзы, предлоги, частицы):

Пусть они кружатся там, вдали,

Пусть они в мирах блуждают слепо [5, с. 68];

Но все слышны колокола,

сквозь горы, где дожди и мгла,

сквозь жизнь, что между нас легла,

сквозь листья [6, с. 191],

так и самостоятельными. Обычно в поэзии автора повторяются существительные и местоимения, реже глаголы и наречия:

Предела небу нет.

Предела нет Земле [5, с. 119];

Нет ничего бесполезнее их.

Нет ничего их ценнее [5, с. 139];

Слышим звуки,

слышим речи [5, с. 216];

Вечно певучие,

Вечно живые... [5, с. 129].

Реже автор использует контактный, горизонтальный повтор слов разных частей речи в середине или конце фразы. Повтор в строке выделяет словесные образы, получающие дальнейшее развитие в строфе:

*Без перебоев **ткутся, ткутся***

Валы материи живой [6, с. 71];

Ни на минуту нет сомненья,

*что **скоро, скоро** я пойму*

язык ваш, веру и стремленья [6, с. 105];

*Прошло лишь **сто, сто** с небольшим минут* [6, с. 39];

*В лесной тени гуляют **дети, дети...*** [5, с. 219];

В отличие от контактного, при дистантном повторе в стихе повторяющееся слово вступает в новые лексические связи, что ведёт к смысловому усложнению словесного образа, в частности к конкретизации или обобщению. Если для контактного повтора смысловая функция является попутной, не основной, то для дистантного она является доминирующей, центральной. Анафора, таким образом, направлена на усиление эмоциональной нагрузки, на более яркую передачу образа, на выделение того, что важно для автора.

Творчеству поэта характерна и такая фигура лексического повтора, как полиптотон – повтор одного слова в разных падежных формах при сохранении его значения. Активно представлено в лирике Л. Вышеславского парное разнопадежное соположение имён существительных. Разные падежные словоформы называют один объект внеязыковой действительности, и их использование логично демонстрирует развитие поэтической мысли:

*Вновь **за почкой почка** налитая*

Распускается в голубизне [5, с. 60];

В неведомых мирах души нет ни единой,

*И нету там **страстей** людским **страстям** под стать* [5, с. 135];

*Увозят к **звёздам** новую **звезду*** [5, с. 134];

В задумчивость погружено то,

*что к **движению** причастно и для **движенья** рождено* [5, с. 158];

*И **веку** целому равна минута **века*** [5, с. 192].

Редко встречаются в поэзии исследуемого автора также соположения однокоренных глаголов и прилагательных:

*...**цветёт** и с ними **отцветает***

Ещё один у жизни год [5, с. 35];

*А всё ж не я **гуляю** с внуком, –*

***гуляя**, он ведёт меня* [5, с. 254];

*Свалился день, как **груша, спелый,***

*За ним другой – ещё **спелей*** [6, с. 65].

Творчеству Л. Вышеславского характерен также подхват (анадиплодис, стык) – повтор слов или группы слов, заканчивающих отрезок речи, в начале следующего отрезка речи с целью образовать устойчивую логическую связь между двумя частями высказывания. Стык – это своеобразное соединение эпифоры и анафоры. В основном автор повторяет существительные, реже глаголы:

*У граждан леса день в **разгаре**,*

***В разгаре** их обычный труд* [5, с. 106];

*Заметно меньше стало **света**,*

***Света** дневного и тепла* [5, с. 108];

*Мы... отныне корабельщики **Вселенной.***

***Вселенная** – открытый океан!* [5, с. 133];

*...Даже девочка **исчезла.***

***Исчезло** всё. Но родился поэт* [5, с. 129];

*А наш собрат земной ещё **летит...***

***Летит** к другой планете* [6, с. 44].

Одним из важных приёмов в поэтическом дискурсе Леонида Вышеславского является тавтология. Обилие тавтологии в произведениях, несомненно, связано с особым «певческим» характером их исполнения, при котором тавтологии служат для заполнения «музыкального времени»:

***Вечности вечно** изменчивый облик!* [5, с. 130];

***Подорожник** – вдоль пути.*

***Подорожная** беседа **подороже** мне иных... книг* [5, с. 157];

*Без них я **мёртвого мертвей*** [5, с. 34];

Неведомо, кто жизнь... потоком притоптал [5, с. 135];

***Скорее** в жизнь внедряйся, **мера** эта!*

*Дела и мысли **мерь** волною света* [5, с. 55];

*Те поныне **царят**, что не лезли в **цари*** [5, с. 119];

*И **колок колокола** звук* [5, с. 175];

Покрепче, завяжь, завяжись! [6, с. 91].

Синтаксический повтор в дискурсе поэта действует совместно с лексическим. В результате специального расположения слов возникает особая интонационная конструкция предложения, благодаря чему акцент делается на самом главном. Среди синтаксических повторов интерес представляют анафора – повтор отрезков речи в начале строки и эпифора – повтор отрезков речи в конце нескольких высказываний. При этом к синтаксическим повторам примыкает такое явление, как синтаксический параллелизм – отрезок речи, состоящий из синтаксически однотипных конструкций, объединённых общей мыслью. Для поэта важен не столько повтор однотипных конструкций, сколько их лексическое наполнение. Чаще в поэзии автора встречаются полный синтаксический параллелизм:

***Пред ней ничто** радар на крыше,*

***пред ней ничто** и слух совы* [6, с. 66];

***Так любви тиранам свободные** звуки.*

***Так любви тиранам свободные** руки* [5, с. 128].

Но есть и примеры неполного синтаксического параллелизма, при котором наблюдается тождественное построение предложений с единоначатием, но с иным семантическим наполнением в дальнейшем построении фразы:

***Пахнет водою** стылой и пресной.*

***Пахнет водою** ныне и присно* [5, с. 145];

В его руках – ракетка.

В его руках – и грозная ракета [6, с. 45];

*Я здесь, как путник в поле,
тянусь к далёкому теплу.*

*Я здесь, как лодка на приколе,
не подчинённая веслу* [6, с. 171].

И, наоборот, встречаются предложения с одинаковым концом, но с разным семантическим наполнением начала:

Гончар руками месит глину,

Солдат ногами месит глину [5, с. 188].

Леонид Вышеславский использует такой синтаксический повтор, как рамочная конструкция (обрамление) – повтор начальной фразы в конце строфы. Наличие рамочных компонентов придаёт стихотворению характер завершенности, усиливает его внутреннее единство. Рамочная конструкция наиболее явно обнаруживает присутствие автора в произведении. В качестве обрамления автор, как правило, использует предложения, одно из которых имеет инверсионный порядок построения:

Глаза не мёрзнут. Этим дивом

Я потрясён бывал не раз.

Мороз, как искру из огнива,

Мне высекал слезу из глаз.

Пурга. Дорога глуше, глуше.

Тускнеет поля полоса.

Застыли щёки, нос и уши.

Не мёрзнут лишь одни глаза [5, с. 315].

Таким образом, приём повтора, проявляющийся на всех уровнях текстовой организации, выступает как

одно из важнейших средств, обеспечивающих структурно-смысловое единство, целостность текстового пространства. Одним из ведущих принципов текстообразования в творчестве Л. Вышеславского является повторение идентичных лексических единиц и синтаксических конструкций. С помощью повторов поэт подчёркивает то, что, на его взгляд, является наиболее важным, основным, заслуживающим особого внимания. При этом писатель усиливает и общее впечатление от текста, заставляет читателя задуматься о том, почему это важно и почему на это стоит обратить внимание. Следовательно, повторы служат не только для придания стихотворной речи большей экспрессивности, но и для сообщения глубинного и скрытого смысла стихотворения.

Повтор является одним из средств экспрессивности и гармонизации поэтических текстов Л. Вышеславского. Повторяемость придаёт его произведениям живописность и плавность, выступает средством интенсификации авторского воздействия. Через повторяющиеся слова устанавливается ассоциативная связь между разными предметами изображения, которые связаны и тематически.

Результаты исследования показали, что основными в поэтическом дискурсе Леонида Вышеславского являются лексические повторы, не только выполняющие эмоционально-экспрессивную и образительно-выразительную функции, но и в значительной мере облегчающие восприятие смысловой информации.

Литература

1. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В.М. Жирмунский. – Л. : Наука, 1977. – 376 с.
2. Куприянов И.Т. Леонид Вышеславский: Очерк жизни и творчества / И.Т. Куприянов. – К. : Рад. письменник, 1984. – 199 с.
3. Москвин В.П. Типология повторов как стилистической фигуры. Текст / В.П. Москвин // Русский язык в школе. – М. : Просвещение, 2000. – № 5. – С. 81–85.
4. Поэзия Л. Вышеславского // Поэзосфера [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://poezosfera.ru/leonid-nikolaevich-vysheslavskij-stih-2.html/>.

Источники иллюстративного материала

5. Вышеславский Л.Н. Звёздные сонеты и земные строфы: стихи / Л.Н. Вышеславский. – К. : Днипро, 1980. – 342 с.
6. Вышеславский Л.Н. Избранные произведения / Л.Н. Вышеславский. – К. : Днипро, 1984. – 250 с.